УДК 332.146.2(571.6)

Горбунов Николай Максимович – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры государственного и муниципального управлении и служебного права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: nmgorby@mail.ru*
Галичанин Евгений Николаевич – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и предпринимательского права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: gen1947@mail.ru*

Н.М. Горбунов
Е.Н. Галичанин
N.M. Gorbunov
E.N. Galichanin

Барьеры в социально-экономическом развитии Дальнего Востока

В статье приводится анализ социально-экономической ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке России, выявляются и предлагаются меры по снятию барьеров на пути его поступательного развития. В макрорегионе до настоящего времени не удаётся решить главную проблему, создающую геополитическую угрозу, – отток населения. Настораживающим фактором является то, что среди субъектов Федерации в этом процессе присутствуют регионы, занимающие близкое приграничное положение с сопредельными странами дальнего зарубежья. Наряду с этим, значительную часть в составе убывающего населения составляют лица трудоспособного возраста, имеющие высокую профессиональную подготовку. Основными причинами такого положения являются низкая, по сравнению со среднероссийской, социальная обеспеченность населения, сворачивание производств и сокращение рабочих мест. Предпринимаемые с середины 90-х гг. меры не привели к существенным сдвигам в положительную сторону этих процессов. Необходимо принятие новых подходов и мер, направленных на решение этой задачи. Таковыми, по мнению авторов, наряду с дальнейшим совершенствованием программно-целевого метода, могут стать территории опережающего развития (далее – ТОРы), выполнение поручений Президента РФ, направленных на снятие тарифных ограничений в энергетике и на транспорте, разработка и принятие специального Федерального закона «О развитии Дальнего Востока».

Barriers in social and economic development of the Far East

The analysis of the social and economic situation which developed in the Far East of Russia is given in this article, measures for the removal of barriers on the way of its forward development come to light and proposed. In the macro-region it isn't possible to solve the main problem creating geopolitical threat so far – outflow of the population. The guarding factor is that among the territorial subjects of the federation at this process there are the regions holding a close border position with the adjacent foreign countries. Along with it, a considerable part as a part of decreasing population is constituted by the working-age persons having high professional training. Low, in comparison with the average Russian, social security of the population, turning of productions and reducing the workplaces are the basic reasons of such provision. Measures undertaken from the middle of the 90th didn't lead to essential shifts in a positive side of these processes. Acceptance of the new approaches and measures directed to the solution of this task is necessary. The territories of the advancing development (further – TAD), accomplishment of the orders of the Russian President directed to the removal of tariff restrictions in the energy industry and on transport, development and adoption of the special Federal law "About Development of the Far East" can become those, according to the authors, along with the further enhancement of a program and a target method.

Ключевые слова: *Дальний Восток, барьеры, социально-экономическое развитие, территории опережающего развития, энергетические и транспортные тарифы, Азиатско-Тихоокеанский регион.*

Keywords: *The Far East, barriers, social and economic development, territories of the advancing development, energy and transit fares, the Pacific Rim.*

Экономическое развитие России в условиях формирования рыночных отношений характеризуется неустойчивостью и зачастую кризисными процессами. Несмотря на предпринимаемые в последние годы усилия, государству пока не удается коренным образом решить проблемы структурной перестройки экономики как всей страны, так и большинства регионов. На регулярно проходящих съездах и форумах постоянно подчеркивается, что имеется целый ряд факторов административного, правового, экономического характера, оказывающих негативное влияние на социально-экономическое развитие регионов. Влияние этих факторов усиливается в условиях замедления темпов роста экономики страны в целом, сокращения объемов производства. Во многом это является следствием и от введения санкций ряда стран «запада» в отношении России.

Макроэкономическое положение страны недостаточно устойчивое, по уровню валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения Россия занимает 78 место в мире, по уровню жизни населения – 61 место, по развитию человеческого потенциала – 67 место, по конкурентоспособности экономик – 43 место. В рейтинге инновационных экономик, составленном

аналитиками Bloomberg, Россия заняла 12 место, а среди наименее коррумпированных стран – 51 место.

В Национальном докладе об инновациях в 2015 г. Россия по инновациям занимала лишь 48 место в мире, а доля инновационной продукции в общем выпуске составляла 8 – 9% (в странах-лидерах – 15%) и не растет в последние 3 года, производительность труда по экономике России в целом в 2 и более раз отстает от стран-лидеров [1].

Существенных сдвигов в положительную сторону в развитии экономики и социальной сферы Дальнего Востока за последние годы так и не произошло, несмотря на предпринимаемые государством с середины 90-х гг. прошлого века усилия в новых условиях хозяйствования. Премьер-министр Д. Медведев на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока в г. Комсомольске-на-Амуре 24 октября 2013 г. отмечал, что все модели, которые пыталось использовать Правительство РФ для ускорения развития Дальнего Востока, не дали экономического эффекта [2]. Правительство РФ итоги выполнения государственных программ на Дальнем Востоке в 2015 г. оценило лишь на 64,6%.

В результате, не удаётся до настоящего времени решить главную проблему, создающую геополитическую угрозу на Дальнем Востоке, – отток населения.

Анализ динамики населения свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в этой важнейшей сфере. На начало 2014 г. в Дальневосточном федеральном округе зарегистрировано 6226,6 тыс. чел. Уменьшение числа жителей за 1991 – 2013 гг. составило 22,7% (1830,0 тыс. чел.).

При этом, настораживающим фактором является то, что среди субъектов Федерации в этом процессе присутствуют и южные регионы, занимающие приграничное положение с сопредельными странами дальнего зарубежья (Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская область, всего – 13,473 тыс. чел.) (табл. 1).

Таблица 1

Миграционная убыль населения по Дальневосточным регионам в 2015 г.

Регионы	Миграционное сальдо (тыс. чел.)
ДФО	- 23,662
Республика Саха (Якутия)	-5,387
Камчатский край	- 1,314
Приморский край	- 2,791
Хабаровский край	- 4,927
Амурская область	- 3,615
Магаданская область	- 1,731
Сахалинская область	- 1,294
Еврейская авт.обл.	- 2,014

Чукотский авт.округ	- 0,589

Источник: Росстат РФ. Российская газета от 11 марта 2016 г. www.rg.ru.

Другой негативной тенденцией является то, что миграция на Дальнем Востоке усугубляет риски и в плане потери населения экономически активного возраста, высококвалифицированных кадров – лиц с высшим и средним профессиональным образованием. В миграционной убыли отмечается, что каждый пятый (21,5%) в 2002 г. и более чем каждый четвертый (26,7%) – в 2013 г. имели высшее профессиональное образование [3].

Демографическая ситуация на Дальнем Востоке стала складываться под воздействием кризисных процессов в экономике и снижения уровня жизни населения, трансформации социально-экономической среды, низкого уровня и качества развития социальной сферы, изменений приоритетов в ценностных ориентациях.

Прожиточный уровень на Дальнем Востоке по-прежнему отстаёт от среднероссийского и, например, в соотношении стоимости фиксированного набора товаров и услуг составляет от среднероссийского 79%, а по некоторым субъектам Федерации – Камчатскому краю – составляет 58%. Стоимость набора продуктов питания в декабре 2015 г. в среднем по Дальнему Востоку достигла 5254,6 руб., что составило 146% к среднероссийскому. Величина прожиточного минимума, установленная в соответствии с ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», по состоянию на 3 марта 2016 г. в среднем по Дальнему Востоку составила 14619 руб. при 9673 руб. в целом по Российской Федерации. При этом, самый высокий показатель установлен в Камчатском крае – 18427 руб., а самый минимальный – в Еврейской автономной области – 12228 руб. [4].

Основными затратными статьями в себестоимости производимой продукции и услуг на Дальнем Востоке по-прежнему остаются высокие тарифы на энергоресурсы и транспорт. По данным Хабаровскрайстата, по всем субъектам Федерации Дальнего Востока в феврале 2016 г. уровни тарифов на электроэнергию по-прежнему превышали среднероссийские (табл. 2).

Таблица 2

Установленные тарифы в среднем по уровням напряжения для прочих потребителей в регионах Дальнего Востока

Регионы	**Установленные тарифы (руб./квт.ч)**
РФ	3,19
ДФО	4,97
Республика Саха (Якутия)	6,33
Камчатский край	3,98

Приморский край	4,04
Хабаровский край	3,34
Амурская область	3,36
Магаданская область	4,80
Сахалинская область	5,87
Еврейская авт.обл.	3,82
Чукотский авт.округ	9,20

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Газета правительства Хабаровского края «Тихоокеанская звезда» №47(27578) от 18 марта 2016 г. http://toz.khv.ru

Не удаётся пока изменить сохраняющуюся тенденцию падения производства продукции в сельском хозяйстве и в строительстве жилых домов. Так, например, в 2015 г., по сравнению с 2014 г., индекс производства продукции сельского хозяйства в целом составил 96,1%, в том числе растениеводства – 94,7% и животноводства – 98,3%. А ввод жилых домов – 88,6% [5].

В связи с таким положением социально-экономическая ситуация в макрорегионе стала предметом пристального внимания руководства страны. В результате, в 2015 г. начался поворот в государственной политике к проблемам Дальнего Востока на новой институциональной базе, связанной с формированием специальных механизмов развития, таких как: территории опережающего развития (далее – ТОР), свободные порты, субсидии инвесторам на создание инфраструктуры, льготное финансирование при реализации особо значимых проектов, улучшение инвестиционного климата. Это весьма важно, так как с 2011 г. по 2015 г. наблюдалось снижение притока инвестиций с одного триллиона рублей до 885 млрд. [6]. Прошедший 2 – 3 сентября 2016 г. во Владивостоке ВЭФ-2016 показал наличие большого интереса инвесторов к Дальнему Востоку. Было подписано более 200 соглашений на сумму более 1,76 трлн. руб.

В середине августа 2013 г. Премьер-министр РФ Д. Медведев утвердил изменения, внесенные в Государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.». Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» предусматривает бюджетное финансирование на 2017 – 2019 гг. в размере 46,7 млрд. руб. ежегодно, а за все годы – более чем на 460 млрд. руб. Основная доля инвестиций должна быть привлечена из негосударственных источников. Общий объем инвестиций, освоенных в инвестиционных проектах, к 2025 г. должен превысить 1,7 трлн. руб. На совещании с членами Правительства РФ Президент Российской Федерации в августе 2016 г. дал поручение рассмотреть вопрос о финансировании мероприятий дальневосточной госпрограммы в запланированных объемах [7].

Однако, как показывают результаты реализации предыдущих программ развития Дальнего Востока, их исполнение сталкивалось с многочисленными

затруднениями, с действием сдерживающих развитие экономики факторов, которые не позволили реализовать в полной мере ни одну программу. Барьеры при развитии экономик субъектов РФ представляют собой препятствия, тормозящие эффективность развития хозяйственной деятельности в регионе. На возникновение барьеров в развитии экономики могут влиять факторы, обусловленные действием глобальных экономических и политических процессов, происходящих в мире.

По нашему мнению, всю совокупность барьеров, препятствующих развитию экономики и социальной сферы макрорегиона, можно подразделить на несколько групп. Роль и значение каждого барьера могут быть разными в зависимости от условий развития экономики, влияния политических, административных, правовых, экономических, социальных факторов. Не претендуя на полноту выделения всех барьеров, рассмотрим наиболее значимые для Дальнего Востока.

Их можно сгруппировать в несколько блоков:

1. Административные:

- слабая административная поддержка формирования и реализации проектов социально-экономического развития регионов;
- высокие административные барьеры, связанные с неготовностью власти быстро решать возникающие проблемы;
- коррупция в органах власти.

2. Организационные:

- отсутствие координации в стратегиях развития регионов и муниципальных образований, несогласованность их действий;
- неудовлетворительная организация выполнения государственных программ социально-экономического развития.

3. Правовые:

- неясность и отсутствие конкретики при создании нормативно-правовых условий для развития государственно-частного партнерства на Дальнем Востоке.

4. Экономические:

- гипертрофированная структура развития экономики региона, замедление темпов роста его экономики;
- неустойчивость финансового положения региона, низкий уровень бюджетной обеспеченности муниципальных образований;
- ориентация на экстенсивные факторы экономического развития;
- незагруженность предприятий реального сектора, избыток предложений продукции, высокие издержки производства;
- низкое состояние развития внутреннего и внешнего рынков;
- межрегиональные различия в уровнях развития регионов;
- гипертрофированность структур экономик непосредственно регионов, структурные диспропорции (низкая доля высокотехнологических отраслей, невысокая доля третичного сектора);
- низкий уровень развития малого и среднего предпринимательства;
- слабая степень интегрированности экономик регионов;

- практическое отсутствие стимулирования внутреннего развития в регионах;

- заниженный потенциал инвестиционного и инновационного развития;

- слабая конкурентоспособность продукции, производимой предприятиями в регионе;

- низкий спрос хозяйствующих субъектов на результаты научной и научно-технической деятельности;

- депрессивный характер развития экономик большинства регионов;

- слабое развитие транспортной инфраструктуры, высокие транспортные издержки.

5. Институциональные:

- неразвитость организационных и финансовых структур по привлечению иностранных инвестиций;

- наличие рисков: политических, административных, правовых, экономических;

- высокая доля госсектора в экономике регионов Дальнего Востока.

6. Технологические:

- практическое отсутствие научных и опытно-конструкторских разработок;

- технологическая и техническая отсталость производства.

7. Социальные:

- демографические процессы, связанные с оттоком населения, и прежде всего, квалифицированной рабочей силы;

- проблемы обеспечения занятости населения, сложности трудоустройства;

- невысокий уровень развития человеческого капитала, в т. ч. недостаточный уровень квалификации управленческого персонала, рабочей силы;

- проблемы социального обеспечения населения;

- высокая дифференциация уровня жизни населения.

Причины появления барьеров в развитии экономики регионов могут быть как объективные (особенности политической, административной, правовой системы страны, свойства рынка, условия его функционирования, недостатки рыночной системы и т. д.), так и субъективные (необходимость и уровень государственного регулирования, факторы снижения эффективности, административные барьеры и т. д.).

Решение проблем ускоренного развития экономики и социальной сферы Дальнего Востока не может быть осуществлено без учета влияния перечисленных барьеров. Преодоление барьеров предполагает воздействие на причины их появления и, по мере возможности, их смягчение или полное устранение. Снижение барьеров происходит не только от действия органов власти и управления, но и обеспечения устойчивого развития экономики регионов, осуществления структурных изменений экономики, наличия благоприятного инвестиционного климата, уровня развития малого и среднего предпринимательства, социальных институтов.

По нашему мнению, одним из механизмов решения проблемы барьеров может стать дальнейшее развитие ТОРов на Дальнем Востоке. В отличие от существующих особых экономических зон и зон территориального развития ТОРы создаются под конкретных крупных инвесторов. В течение 2015 – 2016 гг. на Дальнем Востоке созданы 13 ТОР в 8 субъектах Российской Федерации (Приморском крае – 3, Хабаровском крае, Амурской и Сахалинской областях – по 2, по одному – в РСЯ, Камчатском крае, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе), в них введен режим свободной таможенной зоны. Резидентами ТОР уже сделаны 172 заявки на общую сумму инвестиций в 514 млрд. руб. [8]. От инвесторов получено 169 официальных заявок, потенциальный объем инвестиций превышает 508,6 млрд. руб., в т. ч. более 157 млрд. руб. (16 заявок) – за счет китайских, японских австралийских, итальянских и казахстанского инвесторов. Эти инвестиции дадут возможность создать 29,1 тыс. рабочих мест [9].

Важнейшим фактором снятия барьеров на пути социально-экономического развития Дальнего Востока является полное и безукоризненное выполнение поручений, данных Президентом РФ В.В. Путиным в своём Послании Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 г. Между тем, пока не все из них выполняются удовлетворительно. Например, так и не создан механизм снижения энергетических и транспортных тарифов, не утверждена Целевая программа развития г. Комсомольска-на-Амуре, существуют проблемы в обеспечении льготных режимов в морских портах гг. Владивосток, Советская Гавань, Корсаков, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Певек, Эгвекинот и др.

Комплексное освоение и развитие Дальнего Востока остается важнейшей геополитической и социально-экономической задачей России. Удаленность Дальнего Востока от главных экономических центров Европейской части страны остается сильным негативным фактором размещения и специализации хозяйства, расселения людей и т. п.

В этой связи, по нашему мнению, первостепенной задачей становится принятие специального Федерального закона «О развитии Дальнего Востока», разрабатываемого в настоящее время группой членов Совета Федерации России во главе с В.А. Штыровым.

Наряду с этим, для эффективной реализации Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока Байкальского региона до 2025 г.» нужны значительные усилия государственных органов, предпринимательской среды, привлечение иностранных инвесторов, обеспечение инновационного развития, решение демографических и социальных проблем. Степень готовности Дальнего Востока к столь серьезным переменам покажет время. Однако устранение или минимизация барьеров на пути развития экономики даст возможность повышать эффективность хозяйствования, снижать издержки производства, позволит упрочить устойчивость социально-экономического развития.

Литература и источники:

1. Национальный доклад об инновациях в России в 2015 году. – М., 2016. – С. 5, 7.

2. http://government.ru/news/77188

3. Мотрич, Е. Л. Социальное качество населения Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 1 (70). – С. 17. Вэб ресурс: http:/ /vlastdviu.ru/index.html

4. Данные Госкомстата РФ. Российская газета от 11марта 2016 г. № 51(6919). www.rg.ru.

5. Там же.

6.http;//www.eastrussia.ru/material/postoyali-za-tsifrн/

7. http://minvostokrasvitia.ru/press-center/news_minvostok/.;
http://www.eastrussia.ru/material/programmnye-vozmozhnosti/

8. http://www.eastrussia.ru/material/

9. http://www.eastrussia.ru